

«открытое – манипулятивное», «естественное – инсталляционное».

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. Сочин, 1999. 92 с.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010. 152 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. тр.

8. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
9. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
10. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. статей. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 35–73.
11. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мультимедийное образование // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2003. № 586. С. 33–38.
12. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003. 270 p.
13. Lemke J.L. Texts and Discourses in the Technologies of Social Organization // Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. L., 2003.
14. Slembrouck S. What is meant by discourse analysis? (2002) // Режим доступа: <http://banc.rug.ac.be/da>.
15. Trappes-Lomax H. Discourse Analysis // The Handbook of Applied Linguistics. A. Davies, C. Elder (Eds.). Malden, Oxford: Blackwell, 2004. P. 133–164.

А.В. Олянич

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Презентационный дискурс – «надстроженный» тип дискурса, в рамках которого говорящий транслирует важную для него информацию, им классифицированную и когнитивно освоенную, в коммуникативную разноуровневую среду – как персональную (личностную), так и институционализированную (коллективную, организационную). Целью такой трансляции является воздействие (импакт), имеющий как невербальный (семиотический), так и вербальный (лингвосомиотический) характер. Из этого следует, что каждый вид дискурса может быть презентационным, и следует говорить о презентационной модели коммуникации в целом. Когда говорят о презентационном дискурсе, имеют в виду то, что в определенной коммуникативной ситуации отдельный вид дискурса приобретает свойства презентационности, т.е. становится презентационным. Фактически презентационный дискурс представляет собой механизм демонстрации смыслов, некий своеобразный алгоритм транспортирования смыслов получателю по коммуникативным каналам, который складывается из следующих **прагматических параметров**:

- **хронотоп** как неперемнная составляющая демонстрационной модели коммуникации, в «декорациях» которого разворачивается общение;
 - **концептосфера бытия**, вовлекаемая в коммуникацию в виде концептов, осваиваемых человеком, и образов, конструируемых им на основе сформированных представлений о собственном бытии и окружающем мире;
 - **презентационность** в виде театральности как прагматическая категория и базовый компонент коммуникации;
 - **интерсубъективность**, понимаемая как взаимоотношения и общение индивидуумов или социальных групп, принявших на себя некие роли и социальные функции, и участвующих в коммуникации для демонстрации тех смыслов, которые им необходимы и выгодны для осуществления широкого диапазона своих потребностей.
- Мы часто говорим: «Позвольте мне представить Вам свое видение проблемы/ситуации/вопроса и т.д.», при этом мы, как правило, пытаемся заставить воспринимающих нашу речь принять и, если можно так выразиться, «понять наше понимание» или оценку того

или иного явления, события, факта, поведения и проч. Иными словами, мы пытаемся воздействовать на слушателя, внедряя в его сознание наши собственные «представления». Однако для того чтобы воздействие было эффективным, необходимо, чтобы это «представление» было столь же эффективно «представлено», доведено до сознания слушающего и было бы им одобрено (принято, т.е. положительно воспринято). При этом речь может совсем не идти об истинности передаваемого импактором собственного представления о концепте или системе концептов. Здесь кроется манипулятивная природа воздействия и влияния. Эффективность важна для импактора, но не для воздействуемого. С этой – и только с этой – точки зрения концепт следует отождествлять не с понятием, а именно с представлением. В целях такой эффективности мы соответствующим образом строим свою речь, выбираем (сознательно и подсознательно) те структуры, которые были бы суггестивно эффективны.

Дискурс – это пространство для реализации концептов; ментальные конструкторы группируются в систему, а затем получают языковое выражение благодаря сформированным на их основе неким структурам, которые, в свою очередь, образуют дискурсионную систему, состоящую из **презентационной структуры** и ее речевого воплощения. Языковая экспликация представления как действия обычно такова: *нейтрально* – «представить», «предъявить», «довести до сведения», «обозревать», «дать/нарисовать (полную) картину», «очертить», «изложить», «отобразить»; *эмотивно-оценочно*, как положительно («одобрять», «аплодировать», «поддерживать»), так и отрицательно («заклеймить», «гневно обрушиться на», «с негодованием констатировать», «очернить», «опозорить», «оклеветать», «критиковать»).

Практически все выделяемые дискурсивные функции зиждутся на представлении – презентации и репрезентации. Иными словами, человеческий фактор в языке и речи прежде всего манифестируется в сложном процессе явления человека миру, а последний, в свою очередь, является человеку. Последовательность подобной манифестации может быть представлена

в следующей – весьма обобщенной – модели: «Увидеть» / «услышать» / «попробовать на вкус или запах или получить тактильные ощущения» → «сопоставить» → «понять» → «сформулировать свои ощущения» → «сопоставить цельное представление о...» → «дать наименование» → «объяснить / передать по каналам информации себе подобным» → «получить оценку феномена себе подобными». Этот алгоритм есть не что иное, как исполнение дискурсом его презентационной функции.

Под **презентационной функцией** предлагается понимать трехчастный взаимосвязанный процесс, представляющий собой: 1) когнитивно-номинативную фиксацию говорящим индивидом окружающей его действительности (мира) или действительности сконструированной самим индивидом (возможного мира, реально не существующего) в его сознании, данной ему в концептуально-образной форме, которая представляет собой набор дескриптивных признаков, характеризующих эту действительность (мир) с учетом индивидуального восприятия действительности самим индивидом; 2) оценку и селекцию дескриптивных признаков зафиксированных концептов и образов, которые индивид полагает наиболее важными для реализации его жизненных и коммуникативных потребностей; 3) использование результатов селекции этих признаков для целей влияния и воздействия в процессе коммуникации. Исполнение данной функции в коммуникативном пространстве предполагает реализацию презентационных задач на разных уровнях языка и речи; таким образом, неминуемо возникают две проблемы. Первая из них касается выявления ролевого компонента реализации такой функции, т.е. определения специфики агентов дискурса, осуществляющих функцию презентации; вторая проблема связана с определением (вычлениением) языковых и речевых единиц «обремененных» презентационной функцией.

Презентационная функция дискурса актуализируется при помощи особых единиц – презентем. Под **презентемой** понимается мельчайшая информационная единица воздействия, представляющая собой сложный лингвосомиотический (знаковый) комплекс, состоящий

из когнитивно освоенных субъектом образов окружающего мира и переданный другому субъекту в ходе коммуникации с данным субъектом с целью воздействия на него. Процесс коммуникации может быть представлен в виде разворачивающейся во времени и в пространстве последовательности презентем как сугубо семиотически (тактильно / визуально), так и дискурсивно (преимущественно вербально). Презентема может быть обнаружена в любом виде и типе дискурса. Специфика презентемы как комплексного знака состоит в его триадном характере: с одной стороны, это лингвистический знак или совокупность лингвистических знаков; с другой же – это коммуникативная единица, реализующая в речи (дискурсе) заложенную в нее информацию, когнитивно освоенную коммуникантом, ее передающим; третья сторона этого лингвосемиотического и коммуникативно-информационного образования – интенция воздействующего коммуниканта. Цельность презентемы как предельного и воспроизводимого в дискурсе сложного комплекса знаков разного качества определяется как раз наличием этой, онтологически важной для его существования, природы.

Основными презентационными стратегиями являются:

– адекватное и активное воплощение коммуникативного пространства в структуре коммуникационной среды безотносительно к задачам расширения или структурного изменения среды коммуникации (*промоушн, продвижение*);

– смысловое изменение коммуникативного пространства, влекущее за собой изменение структуры коммуникационной среды (но не всегда ее расширение) – своеобразный *имиджмейкинг*;

– расширение и детализация структуры коммуникационной среды при неизменном, как правило, коммуникативном пространстве – *расширение информационного присутствия*.

Литература:

1. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – М.: Гнозис, 2007.– 407 с.
2. Олянич Андрей Владимирович. Презентационная структура массово-информационного дискурса (лингвосемиотические модели социальной драматургии // Олянич, А.В. Избранные статьи по лингвистике и лингводидактике: Сборник к 35-летию научно-педагогической деятельности / А.В. Олянич. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. С. 6–11.

А.В. Олянич, А.С. Захарова

ИХТИО- И АКВАДИСКУРС

В лингвосемиотической картине мира отражаются знаки окружающей человека действительности, образующие обширные конгломераты, кластеры и концептосферы. Одними из таких концептосфер потребностного характера являются: а) *ихтиосфера*, содержащая в себе языковые (семиотические, семантические) рефлексии водного мира живой природы, выступающие в виде номинаций многообразия видов рыб; б) *аквасфера*, лингвосемиотически рефлексирующая виды морепродуктов (моллюсков и ракообразных). Ихтиосфера (рыбный мир) и аквасфера (мир

моллюсков и ракообразных) репрезентируются как элементы лингвосемиотической картины мира в статусе концептосферы – ментального отражения аквакультуры в целом, выступающей в качестве неотъемлемой составляющей бытия живой природы. *Ихтио- и аквадискурс*, таким образом, оказываются коммуникативной средой актуализации широкого спектра номинаций, связанных с существованием рыбы и морепродуктов, их ловлей, добычей, обработкой и потреблением.

В центре такого сопряженного вида дискурса оказываются ихтио- и акваноминации

(*ихтионимы и аквонимы*), т.е. лингвистические знаки различных классов, видов и типов рыбы, а также других живых существ (моллюсков и ракообразных), обитающих в водной среде и являющихся объектами потребления. Одновременно в когнитивную модель ихтио- и аквадискурса включены а) номинации *субъектов* потребностной коммуникации, связанных с процессами добычи, обработки и потребления продуктов ихтиосферы; б) номинации *инструментов*, вовлеченных в эти процессы; в) номинации *среды обитания* рыбы и морепродуктов как объектов потребления. В когнитивную модель данного типа сопряженного дискурса также включены *образные и ценностные* характеристики лингвосемиотической и когнитивной актуализации перечисленных номинаций в ихтио- и аквакоммуникации субъектов потребления рыбы и морепродуктов.

Ихтио- и аквасфера представляют собой феномены потребностной концептосферы бытия и являются обширными участками лингвосемиотической картины мира Человека потребляющего. В их центре располагаются *этно- и поликультурные концепты* «Рыба», «Моллюск» и «Рак», репрезентированные в полиязычных этнокультурах как знаки, символы и мифологемы. Этноихтио- и этноаквасфера в рассматриваемых языках репрезентированы мощной лексико-семантической системой языковых (лексических) единиц – *ихтио- и аквазнаков (ихтионимов и аквонимов)*, первичное смысловое содержание которых носит терминологический характер, но не является термином в чистом виде: роль термина берут на себя латинские наименования биологической классификации особей рыб, моллюсков и ракообразных; вторичное же смысловое содержание кодируется при помощи этнолингвокультурного *ихтиокода*, который формирует и специфицирует символические значения ихтиономинаций.

Ихтио- и акваноминации в коммуникации представителей рассматриваемых этносов представляют собой потребностные знаки, включены в сферы жизни, быта и террито-

рии проживания этносоциумов и, соответственно, носят прагматический характер, вследствие чего рассматриваются как *знаки-прагматонимы*. Помимо этнолингвокультурных номинаций классов, видов и типов рыбы, моллюсков и ракообразных к прагматонимам отнесены также инструменты, субъекты и процессы их добычи и обработки для дальнейшего потребления.

Полиязычные этноихтио- и аквасферы аксиологически параметризованы, обладают образными и ценностными характеристиками, специфическими для каждого этноса. В полиязычных образных и ценностных кластерах ихтио- и аквасфер обнаруживается достаточная сбалансированность присутствия знаков, денотирующих сходство мира водной природы и хабитата человека. Это сходство рефлексировано во фразеологических единицах и паремиях разнообразных этнолингвокультур, в центре которых – водные существа (рыба, раки, моллюски) и субъекты их добычи. Помимо собственно номинаций рыбы, моллюсков и ракообразных в ихтио- и аквадискурсе вовлечены *знаки-ресурсонимы* как единицы обслуживания этой сферы. Термин «ресурсоним» как объединяющий номинации источников жизнеобеспечения и питания введен Т.Н. Некрасовой и А.В. Оляничем. К ресурсонимам сферы «Хабитат» (среда обитания и вылова / добычи) относятся, например, английские номинации *river, creek, pond, lake, bay, sea, ocean, fiord, gulf*. В русскоязычной номинативной зоне таковыми являются их эквиваленты *река, ручей, пруд, озеро, залив, море, океан, фьорд, пролив*.

Отметим также, что к сфере «Среда обитания» могут также быть отнесены номинации территории выращивания (культивации) ихтио- (рыба) и аквакультур (моллюски, ракообразные, морские водоросли, морская капуста и т.п.). К таким номинациям относятся английские вербалии типа *fish farm, clams farm, shrimps farm* и их русские эквиваленты например, *рыбозавод* и *форелевое (осетровое) хозяйство*. Рыборазведение в России и англоязычных странах оказывается возможным